

-Солнце сегодня особенно яростное...

Протерев потный лоб, я скинул испаряющиеся на лету капли, вслушиваясь в окружающую меня пустошь. Барханы и пески медленно проживали очередной день, как и тысячи лет до этого. Дела людей не интересовали их, ведь живые приходят и уходят, хотя чаще остаются в глубине песков, подкармливая своими телами местных обитателей. На сотни километров вокруг простиралась Пустыня демона — мерзкое место, куда редко забредает нога человека, но...

Сегодня я был здесь, обагривая кровью эти древние пески. Переведя взгляд на испачканную в алой жидкости ладонь, я заметил, как по ней медленно стекают капельки крови, падая вниз, с шипением встречаясь с раскаленным песком.

«Люблю песок...».

Внезапная мысль выбила из колеи, отвлекая от реальности. Сразу в голове промелькнули сцены с моим наречением.

«Отныне и впредь, ты носишь имя семьи Ооно! Гордись этим, Тетсуо!».

Ныне почивший старик тогда так кричал, что, наверное, было слышно и за морем.

«Ооно... Слишком очевидная фамилия для семьи. Большая невозделанная равнина. Учитывая, что мы живем именно в такой...».

Рядом раздался болезненный кашель. Лежащий на песке мальчик, старше меня на пару лет, выплевывал остатки крови на себя и землю, задыхаясь из-за пробитого моей рукой горла. Лежа на спине, он бессистемно шарил ладонями вокруг. Его глаза бешено вращались в поисках надежды на спасение, но раз за разом натывались на мой пустой взгляд.

В конце концов парнишка зашёлся в последнем кашле, навеки застывая в позе, наполненной отчаянием и страхом. Его глаза так и смотрели на меня, пока изо рта вытекала последняя капля крови.

-Ты проиграл, но сохрани желание живым в своём сердце.

Прикрыв глаза мертвецу, я, уже не глядя, начал ощупывать его карманы. Вытаскивая на песок всё, что может иметь хоть малейшую ценность. Платки, сухофрукты, несколько монет, пара иголок и нитки... Десятки мелочей, которые большинством жителей севера будут просто выброшены, здесь в пустыне — без них никак.

Когда на груди моего мертвого визави образовалась небольшая горка, я позволил себе скупую улыбку. Потрепав парня по плечу, тем самым отдавая последнюю благодарность, я обернул

вокруг макушки бежевый платок, найденный у мертвеца.

Мягкая ткань приятно касалась ушей и шеи, а женский ласковый аромат намекал на происхождение столь чудесной вещи у парнишки.

-Мать? Или сестра?

Бросив взгляд на тело за спиной, я просто пожал плечами, удаляясь от места битвы.

-Может и подружка, он уже староват, так что даже дети могут быть, — расправив складки на одежде и стряхнув забившиеся песчинки, я постарался скрыть большую часть кожи под одеждой, — главное, такое рядом с Ретой не ляпнуть, ему только дай повод переженить всех в семье.

Воспоминания о старшем брате наполнили сердце теплом. И хоть мы не были кровными родственниками, я всегда называл его именно так, а не как иначе. Как и Джун, я был усыновленным, но в отличие от среднего брата, мне всегда хватало разума признать наше родство и проявлять благодарность к семье, что дала нам шанс на лучшую жизнь.

Вытерев с руки остатки крови, я бережно спрятал тряпку в одном из многочисленных кармашков брони. Плотно прилегающая к телу кираса ни на секунду не мешала мне, давая только комфорт и чувство безопасности. Проведя пальцем по новому сколу, только в очередной раз уверился в правильности своих мыслей.

В отличие от многих жителей пустыни и пустошей, я никогда не брезговал дополнительной защитой. С моими «талантами» в овладении чакрой приходилось больше полагаться на своё тело, чем на искусство нин.

«Тоска... Какой смысл учить ниндзюцу, если пока ты крутишь печати, тебе сломают гортань».

Воспоминания о недавнем бое промелькнули перед глазами. Пацан из племени Миура крайне гордился своими навыками в техниках, да только вот это ему не помогло. Пара быстрых ударов - и вместо горла у него осталась каша.

Вдалеке раздался грохот, будто бы сами небеса начали падать на землю. Взглянув в сторону шума, Тетсуо увидел поднимающийся вдалеке песчаный столб. Только одна тварь во всей пустыне могла совершить подобное и он точно не хотел с ней пересекаться.

-Далековато мы забежали, — сориентировавшись по солнцу, молодой шиноби скривил губы, примерно представляя, где находится, — Рето будет ругаться...

Новый печальный вздох - и юноша продолжил путь, пока немногочисленные падальщики медленно стекались к месту боя, привлеченные запахом крови и уже начавшего подгнивать

мяса.

-В следующий раз думай, прежде чем делать...

-Да, брат.

Усталый вздох Рето вызвал очередную порцию улыбок у всех собравшихся. Вот уже полчаса, как я вернулся домой, но вместо стакана воды и отдыха, меня ждал разнос с уверением в моём скудоумии.

-Песчаный демон не славится миролюбием! Зайди вы чуть дальше, то он мог спровоцироваться и напасть, сея смерть и разрушения на многие километры вокруг, — махнув на меня рукой (ведь мой взгляд «интеллектуала» никуда не делся) — духи с тобой, надеюсь, в следующий раз ты будешь умнее.

-Конечно, брат, не сомневайся...

-Ага, сколько раз я это уже слышал, — хлопнув себя ладонями по щекам, старший родственник приблизился к столу, на котором была расстелена карта Великой пустыни и всей страны Ветра в придачу, — вернёмся к делу.

Передвинув парочку фигур, Рето убрал обозначающие семью Миура в сторону, занимая освободившиеся места нашими, с гербом Ооно. Пока брат вводил большую часть семьи в курс дела и последних перестановок, я разглядывал карту, уже предчувствуя, что весь ближайший год придётся провести в боях.

Наша семья проживала на юго-востоке от центра пустыни, практически вплотную к заливу Хангури и с давних пор нашими главными соперниками за владение этими землями и торговыми путями была семья Миура — хозяева трёх бухт.

Живущие на берегу залива и южного океана Нанмен ублюдки контролировали большую часть морской торговли страны, заламывая цены и чувствуя себя хозяевами ситуации. Мы же в ответ отсекали их от судоходных маршрутов из страны Земли и ряда других мелких государств на севере. Продолжалось это уже долгие годы, но сейчас конфликт шел к своему завершению, ведь обе стороны вложили все свои сбережения и силы в эту, последнюю, войну.

Как известно, война — это всегда большие деньги, а золото приманивает к себе всех жадных до наживы. На наше противостояние собрались коршуны со всей восточной пустыни. Сотни семей, племён и кланов застыли в ожидании, надеясь оторвать кусок от проигравшего. Но чем больше собиралось вокруг нас жителей песков, тем тяжелее стало вести бои и тем мутнее становилось будущее.

Все из старшего поколения небезосновательно предполагали, что стоит нам или семье Миура пасть, как наши зрители растерзают потрепанного победителя. Племена налётчиков кружили на периферии, с каждым днем становясь смелее и агрессивнее. Их наглые действия порой вынуждали нас объединяться с нашим старым врагом, чтобы дать отпор наглým пришлым.

-...Умея совсем обнаглели, — сплюнув на песок, один из старейшин семьи обвёл недовольным взглядом собравшихся, — эти овцеебы грабят наши деревни и оазисы, оставляя после себя только голый песок!

Ударив по столу, старик гневно раздул ноздри, из которых торчали седые волосы.

-Нужно поставить их на место, — распаляясь всё сильнее, старейшина заражал и остальных членов собрания своим недовольством, — вырезать половину, чтобы неповадно было лезть к нам!

-Да! Правильно! Перебьём их! Shōri ka shi ka!

Древний боевой клич эхом отразился от белых стен палатки. Ветер отогнул полог, позволяя крикам улететь дальше на улицу - и теперь уже по всему лагерю началось буйство и безумие. Солдаты и шиноби потрясали оружием, горланя о мужестве и выкрикивая боевые кличи предков. Как и все, я поддался веянию, но вместо криков лишь молча стоял рядом, выражая негласную поддержку.

-Мне надоело ждать! Мы хотели положить конец нашей войне с Миура! Но вместо этого только сильнее втягиваемся в конфликт, принося только боль и страх в свой дом! Решим всё одним боем! Разберёмся с племенем Умея, а потом пойдём на восток к Ханарту!

Негласная столица восточной части страны Ветра была самым крупным и хорошо защищённым городом по эту сторону пустыни. Крепкие и высокие стены, многочисленный гарнизон и резиденция семьи Миура делали Ханарт практически неприступным. Окруженный с трёх сторон водой, этот крупный порт обещал собрать с нас много крови в случае прямого штурма.

-Нет! — Ударив кулаком по столу, Рето выпустил на волю свою жажду убийства, вынуждая всех склонить перед ним голову, — мы не сможем воевать на два фронта, нас слишком мало, чтобы отбиться от двух таких сильных врагов.

Его слова, подобно мифическому снегу с далекого севера, ложились нам на головы, промораживая и возвращая рассудок.

-Даже если мы победим одного, война обернётся для нас поражением. И если вам наплевать на свои жизни, то вспомните о всех тех, кто сейчас прячется за нашими стенами, ожидая, что мы защитим их.

Махнув рукой в сторону, где, предположительно, находилась резиденция нашей семьи, Рето добился тишины и опущенных в стыде голов. Старики упрямо сверлили пол, делая вид, что соглашаются лишь из-за силового давления, в то время как молодые прятали глаза, боясь встретиться взглядами с нашим лидером.

-Я... Ух, — прикрыв глаза, мой брат упёрся кулаками в стол, нависая над картой, — Миура Раф прислал мне письмо...

Секунда тишины - и палатка разорвалась новой порцией криков, будто бы здесь подожгли пачку взрывных печатей. Каждый пытался перекрыть своего соседа, грозя кулаками в сторону проклятых Миура и придумывая новые изощренные кары на их головы.

Порция жажды убийства уgomонила буйные головы, заставляя крикунов сосредоточиться на слухе.

-Он предложил сделку, — осторожно подбирая слова, Рето ступал по раскаленным камням, ведь никакой страх перед его силой не поможет, если все ополчатся против него, — заключить мир, прекратить старую вражду и объединиться против общего врага.

В этот раз не было восклицаний и ругательств. Мы все знали суровый нрав главы семьи Миура и не могли поверить, что он стал инициатором переговоров. Старый хрен скорее бы воткнул себе кунай в промежность, чем согласился дружить с нами.

-Господин, солнце нынче высоко, может вам стоит прилечь?

Не выдержав издевки, я залепил одному из членов собрания подзатыльник. Из-за силы удара ровесник моего брата чуть не пересчитал зубы о стол, но зато смог избежать более сурового наказания. Тихонько извинившись и спрятавшись за спинами остальных, он, тем не менее, оставил в воздухе висеть важный вопрос.

Все мы внимательно смотрели на Рету, пока сам глава семьи глубоко дышал, ожидая момента, чтобы продолжить.

-Кочевники похитили дочку старика. Насколько я понял, она там главная любимица, — переведа дух, Рето смог снова встать на рабочие рельсы, обводя всех прищуренным взглядом, — старый Раф намекнул, что будет готов пойти на многое, если его кровиночку вытащат из лап ублюдков.

-Что же он сам не отправится на её спасение?

-Потому что Ханарт сейчас в осаде и старый Миура заперт в городе вместе со своими лучшими людьми. При первом штурме девчонка вылезла на стены и её уволокли нападающие. Где она находится - точно неизвестно.

-Вот дела...

-Именно, — выпрямив плечи и залихватски улыбнувшись, Рето оглядел своих подчиненных и родных, — сможем убить двух птиц одной стрелой. Спасём девочку и проредим Умейцев.

-ДА!

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3377161>